

В Пустоте Чистого Мира В безжизненном пространстве, отделенном от Ниндзя-Мира, простиралась бесконечная равнина. Бесчисленные надгробные камни, безжизненные и холодные, выстроились в бесконечный ряд, словно молчаливые свидетели ушедшего времени. Это была Чистая Земля. Здесь, среди спящих душ, в тени надгробий, сидел, скрестив ноги в воздухе, загадочный силуэт. На его лбу красовались два рога, одеяние – странное и внушающее трепета. Это был Шестипуть, предок всех ниндзя, фигура, окутанная мифами и легендами. Одни считали его богом-творцом, посланным с небес, другие – демоном, разрушающим все на своем пути. Но для мира он оставался лишь мифическим существом, забытым и незримым. Никто не знал, что Шестипуть жив, что он скрывается в Чистой Земле, наблюдает за миром, который создал. Внезапно его тело задрожало, испуская едва уловимые, но устойчивые колебания. Камень под ним вторил этому движению, словно они слились воедино. Шестипуть раскрыл глаза, его□□□, глаза перерождения, вспыхнули, устремляясь вдаль. Словно сквозь самую ткань пространства он видел незримое, чувствовал тревогу. "Что происходит? Почему чакра Ниндзя-Мира так беспокойна?" Он устремил взгляд на мир ниндзя, но не обнаружил ничего необычного. Несмотря на то, что Шестипуть не был полностью мертв, поддержание порядка в Чистой Земле и сбор душ умерших становилось все труднее. Он мог лишь полагаться на чакру перерождения своих сыновей, чтобы хоть немного следить за миром. Но и она была разделена, Ashura и Indra переродились вновь, ограничив его наблюдение. "Спрошу Хамуру позже. Его потомки все еще охраняют печать своей матери на Луне. Их□□□ должен видеть изменения в Ниндзя-Мире". Шестипуть немного поколебался, но все же отвел взгляд, не вмешиваясь. Остатки его сил нельзя было расходовать без особой надобности. Новые перерождения Ashura и Indra еще не окрепли, а Isshiki Otsutsuki, прибывший с матерью, еще не показал себя. В любой момент на мир ниндзя могли обрушиться отпрыски клана Ооцуцуки. "Если Ниндзя-Мир не погрузится в хаос, пусть живые решают свои проблемы сами". Он снова закрыл глаза, колебания вокруг него утихли. В нем не было страха, был лишь покой. Независимо от того, насколько сильным будет враг, пока он не достигнет уровня Шестипути, его ждет Чистая Земля. Оставалось только сидеть в тишине и охранять этот последний рубеж.... Лунная долина, теперь уже далекое воспоминание. От нее остался лишь безжизненный кратер, словно след огромного ластика на листе бумаги. Земля в эпицентре взрыва превратилась в кристальную пустыню, отражая следы ужасающего взрыва. "Какая сила..." Четвертый Райкаге дрожал, глаза его были наполнены ужасом. В его памяти остался лишь ослепительный свет и оглушительный взрыв, стирающие с лица земли все живое. "Что случилось?" Менма наслаждался моментом, его улыбка становилась все шире. Он спустился к Райкаге и произнес: "Жизнь очень драгоценна, нужно ее ценить." Тело Райкаге дрожало, в его глазах виднелся страх. В этот момент, когда Менма наклонил голову, из земли вырвался черный поток, формируя искаженную человеческую фигуру, которую Менма почувствовал на своей спине. "Хм?" Видя как черная жидкость распространяется по его телу, Менма нахмурился: "Что за мерзость?" Он попытался отбиться от этой жидкости, но почувствовал полную опустошенность, как будто его тело закован в цепи. "Брат! Бежим!" Голос Киллера Би был как громовой удар. Райкаге мгновенно вскочил, не оборачиваясь, бросившись навстречу безопасности. Но в последний момент он все же оглянулся. Он увидел Киллера Би, превратившегося в огромного восьминого с бычьей головой. Би был в состоянии Полного Превращения Хвостатого Зверя. Он изверг из пасти густой черный поток, который, превратившись в человеческую фигуру, вцепился в Менма, опутав его своими щупальцами. "Билион Ну Дан Шу Фан Лю Ну!" Это была уникальная техника запечатывания восьмихвоста. Она позволяла выплевывать чернильную жидкость, превращающуюся в клоны, которые в течение нескольких секунд могли окутать целую армию. К сожалению, для полного запечатывания потребовалось бы несколько секунд. Ба-а-а-нг! Чернильная жидкость, которая удерживала Менма, мгновенно взорвалась. На лице Менма не было ни малейшего следа улыбки, он сказал холодным голосом: "Полное Превращение восьмихвоста?" В тот же момент в его руке появился печати тигра, а за его спиной вновь воскрес девятигранный Subaḥa. В этом

клоне было немного чакры, и продолжительные атаки могли бы разрушить его. Но Менма был уверен, что старик Шестипуть не сможет похитить его душу в Чистую Землю. К тому же, битве должен быть конец! "Если не сойдется, я воспользуюсь Книгой Алой Луны, чтобы вернуться к Наруто." Но в этот момент он уже готов быть атакован. Ба-а-а-нг! Гигантское тело восьмихвоста Ushiki взорвалось, превращаясь в дым. В тот же момент, как дым рассеялся, неисчислимые чернильные клоны Киллера Би разбежались в разные стороны. "Такой решительный?" Менма нахмурился, и используя техника мгновенного перемещения, он мгновенно оказался перед ближайшим "Кираби." Ба-а-а-нг! Один удар, превращавший клона в чернила, которые мгновенно всасывались в тело Менма. "Недостаточно! Недостаточно!" Менма не останавливался, используя технику мгновенного перемещения, он преследовал и уничтожал всех клонов. Уничтожив всех клонов вблизи, Менма посмотрел вдаль. Но он не преследовал их. Он остановился и отвернулся. "Больше не гонишься?" Голос Курамы прозвучал в уме Менма. Это тело было создано из чакры Девятихвоста, наблюдающий за силой Менма. Курама был полностью сбит с толку. Он не сказал ни слова с самого начала, потому что был полностью в смятении. Чакра этого клона, если ее использовать, была бы равна одной или двум шарикам хвостатого зверя. Но Менма... "Какая эффективность?!" Кураму вначале поражала, теперь он оглушен. "Я не террорист." В ответ на вопрос Курамы, Менма покачал головой и объяснил: "Теперь четвертому Райкаге потребуется несколько месяцев, чтобы восстановиться от ран. К тому же, в мире ниндзя скрывается неизвестный сильный враг, который будет давить на их сердца, не давая им начать войну." Его цель, от самого начала, не была развязать войну, а тем более разрушить мир ниндзя. Конечно, если война смогла бы достичь его цели, Менма не против войны. "Кроме того..." Глядя на огромный шар чакры восьмихвоста в своем теле, Менма улыбнулся: "Моя цель была достигнута."